

13. Якобсон Роман. Лингвистика и поэтика [Текст] / Р.Якобсон // Структурализм: «за» и «против»—М.: Прогресс, 1975 – с. 193–230
14. Якобсон Роман. Доминанта [Текст] / Р.Якобсон // Р.Я. Язык и бессознательное – М.: Гнозис, 1996 – с. 119–125
15. Bloomfield Leonard. Language. New edition [Text] / L.Bloomfield – NY etc.: Holt, Rinehart and Winston, 1961
16. Brentano Franz. Psychologie vom empirischen Standpunkt [Text] / F.Brentano – Leipzig: Felix Meiner, 1924 – Bd.1
17. Cassirer Ernst. Zur Logik der Kulturwissenschaften. Fünf Studien [Text] / E.Cassirer – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980
18. Derrida Jacques. De la grammatologie [Texte] / J.Derrida – Paris: Les éditions de Minuit, 1967
19. Heidegger Martin. Vorträge und Aufsätze [Text] / M.Heidegger – Pfullingen: Günter Neske, 1954
20. Heidegger Martin. Unterwegs zur Sprache. 2. Aufl. [Text] / M.Heidegger – Pfullingen: Günter Neske, 1960
21. Heidegger Martin. Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung. 4. erw. Aufl. [Text] / M.Heidegger – Tübingen: Vittorio Klostermann, 1971
22. Herder J.G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [Text] / J.G.Herder // Herders Werke in 5 Bänden – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1964 – Bd. 2 – S. 77–190
23. Orth Ernst Wolfgang. Bedeutung, Sinn, Gegenstand [Text] / E.W.Orth // Studien zur Sprachphilosophie Edmund Husserls und Richard Höningwalds – Bonn: Bouvier & Co., 1967 – S. 32–67
24. Reichling Anton. Het Woord [Text] / A.Reichling – Zwolle, Utrecht, 1937
25. Ricœur Paul. Main Trends in Philosophy [Text] / P.Ricœur – NY & L: Holmes and Meier, 1979
26. Schaff Adam. Sprache und Stereotyp [Text] / A.Schaff // Sprechen – Denken – Praxis. Hrsg. v. G.Simon und E.Straßner – Weinheim und Basel: Beltz-Verlag, 1979 – S.157–173

Ю.А. Львова (Тверь)

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДИМОСТИ

Философия и методология, филология и лингвистика давно стремятся разрешить дать ответ на вопрос о принципиальной возможности перевода. Оппозиция переводимости и непереводаемости определяет основные подходы в размышлениях теоретиков, парадоксальным образом разрешаясь в повседневной практике переводческой деятельности. Столь противоположные позиции обусловлены не только различиями в определении языка и разнообразии трактовок связи языка и мышления, но и расхождениями в определении того, чем же является перевод.

Концепция непереводаемости связана с постулатом В. Гумбольдта о языке как форме выражения народного духа, который определяет его индивидуальное своеобразие и постулирует тем самым невозможность перевода текстов одного языка в на другой язык. Теория Лео Вейсгербера, основанная на положениях Гумбольдта и во многом пересекающаяся с гипотезой языковой относительности Сепира – Уорфа, отводит определяющую роль языку, который образует «промежуточный мир», сквозь который человек воспринимает действительность [3]. Из этой концепции следует, что непереводаемость обусловлена самой природой языка. Если исходить из того, что каждый язык формирует индивидуальную картину мира, детерминирующую восприятие внеязыковой действительности его носителями, то непереводаемость получает статус аксиомы. Возникает неразрешимое противоречие, обусловленное тем, что перевод должен переносить содержание одного языка в языковое содержание другого, в то время как каждый из них формирует собственный промежуточный мир, благодаря которому реальный мир становится доступным человеку для понимания и коммуникации. Особое внимание расхождению семантических структур языков, специфике членения данных опыта в языке, отражению в нем особенностей культуры и истории носителей языка было уделено в исследованиях французского лингвиста Ж. Мунэна [7]. Хотя принципиальная непереводаемость им и не постулируется, перевод трактуется как последовательность преобразований связанных с преодолением препятствий как лингвистического, так и не лингвистического характера. Таким образом, перевод становится духовным преобразованием и не может рассматриваться как перевод в собственном смысле, так как преобразования на уровне кода приводят к изменению передаваемой информации.

В отличие от концепций языка, в основу которых положен его содержательный аспект, концепции ориентированные на форму, рассматривают язык скорее как инструмент человеческого разума, основная функция которого состоит в обеспечении коммуникации. Разумеется, информация передается в некоторой форме, но эта форма не достигает мысли сама по себе, она в некотором роде обладает поверхностной, но не глубинной структурой. Однако именно эту концепцию языка можно назвать доминирующей в современной лингвистике и теории перевода. В качестве примера приведем концепцию генеративно – трансформационной лингвистики Хомского, которая предполагает существование глубинных универсальных структур, постулируя тем самым существование некоторой универсальной модели языка, созданной на основе анализа структур различных языков. Лингвистическому релятивизму противопоставляется гипотеза о существовании лингвистических универсалий, предполагающая наличие

универсальных структур мышления [2]. Таким образом, становится возможным перевод многообразных способов обозначения снега, эскимосами на любой язык, хотя и не симметричным образом, поскольку языковая единица рассматривается как комплекс более простых элементов значения [2], которые полагаются как универсальные. Переводимость ограничена лишь полным отсутствием знания, что, впрочем, не является следствием различия культур или языков. То, что существует только у эскимосов, если вспомнить знаменитый пример, невозможно перевести на другой язык, хотя, впрочем, система обозначений снега лыжниками столь же разнообразна, но в этом нет собственно лингвистической проблемы, и данный факт не может служить аргументом в пользу представления языка как духа народа. С другой стороны, языковые средства позволяют постичь неизвестное благодаря комментарию, объяснению независимо идет ли речь об одном языке или о разных языках. Но здесь заключена опасность утверждения тотальной переводимости [1]: исходя из возможности все выразить на одном языке, напрашивается вывод, что в таком случае все переводимо с одного языка на другой. Вся проблема будет сводиться лишь к поиску эквивалентов собственно языковых например, в работах Швейцера [6] или коммуникативных (см. [5]).

Таким образом, мы обозначили предельные позиции в трактовке проблемы переводимости, которая предполагает ответ на вопрос о принципиальной возможности перевода. Современная лингвистика склонна принимать позицию принципиальной возможности перевода, однако теоретические построения не приводят к созданию совершенных переводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975. – 270 с.
2. Вежбицкая А. Универсалии и «примитивное мышление»// Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 291 – 325.
3. Гухман М.М. Лингвистическая теория Л. Вайсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. – М. 1961. – С. 123 – 162.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960. – С. 215 – 262.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 1980. – 167с.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М., 1985. – 215 с.
7. Mounin G. Les problèmes théorique de la traduction. – P., 2004. – 296 p.

Е.М. Масленникова (Тверь)

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРПРЕТАТОРА